

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2024

Читать онлайн
Read online

Зайцева Н.В., Май И.В., Кирьянов Д.А., Седусова Э.В.

Рейтингование как инструмент повышения уровня соблюдения обязательных требований объектами санитарно-эпидемиологического контроля (надзора)

ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения»
Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 614045, Пермь, Россия

РЕЗЮМЕ

Введение. Актуальность исследования определена положениями «Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года», закрепляющими рейтингование объектов надзора в качестве средства стимулирования добросовестного поведения и механизма обеспечения открытости сведений о безопасности объекта контроля.

Цель исследования – разработка методики и критерии оценки объектов, подлежащих санитарно-эпидемиологическому контролю (надзору), для задач их рейтингования.

Материалы и методы. Подходы базировались на статистическом анализе результатов контрольно-надзорных и профилактических мероприятий и определении уровней рисков причинения вреда охраняемым законом ценностям – жизни и здоровью людей.

Результаты. Предложен методический инструментарий расчёта относительных коэффициентов и соответствующих им баллов, которые являются критериями рейтингования и рассчитываются с учётом фактического и потенциального риска причинения вреда здоровью. Объекты рейтингуются по величине относительного коэффициента (от низкого к высокому) и соотносятся с предложенной шкалой, позволяющей характеризовать уровень законопослушности. Объекты первого диапазона шкалы (наименьшие коэффициенты, высокий рейтинг) рассматриваются как наиболее законопослушные. Объекты четвёртого диапазона (наибольшие коэффициенты, низкий рейтинг) имеют наибольший риск причинения вреда, считаются приоритетами первого уровня и требуют максимального внимания со стороны регулятора.

Ограничения исследования. Проведённое исследование ограничено в части учёта специфики выявляемых нарушений и тяжести последствий этих нарушений.

Заключение. Предложенные подходы к рейтингованию как юридических лиц, так и производственных объектов одного юридического лица обеспечивают информационно-методическую поддержку требований федерального законодательства и перспектив развития государственного управления. Инструментарий делает процесс планирования гибким, позволяя управлению Роспотребнадзора в регионах формировать планы проверок в соответствии с имеющимися ресурсами, обоснованно концентрируя усилия на наиболее проблемных объектах даже в рамках одной категории по риску причинения вреда. Рейтингование объектов для бизнеса является средством стимулирования соблюдения обязательных требований (для объектов с низким рейтингом) и возможностью демонстрации социально ответственного имиджа (для объектов с высоким рейтингом). В гражданском обществе рейтингование как средство информирования обеспечивает обоснованный выбор объектов, оказывающих услуги населению.

Ключевые слова: объекты контроля (надзора); риски причинения вреда; рейтингование; обязательные требования; нарушение требований

Соблюдение этических стандартов. Исследование не требует представления заключения комитета по биомедицинской этике или иных документов.

Для цитирования: Зайцева Н.В., Май И.В., Кирьянов Д.А., Седусова Э.В. Рейтингование как инструмент повышения уровня соблюдения обязательных требований объектами санитарно-эпидемиологического контроля (надзора). Гигиена и санитария. 2024; 103(10): 1096–1104. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2024-103-10-1096-1104> <https://elibRARY.ru/vigelv>

Для корреспонденции: Май Ирина Владиславовна, e-mail: may@fcrisk.ru

Участие авторов: Зайцева Н.В. – концепция, редактирование; Май И.В. – концепция, написание текста, редактирование; Кирьянов Д.А. – концепция, статистическая обработка материала; Седусова Э.В. – обработка материала. Все соавторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование выполнено за счёт средств федерального бюджета.

Поступила: 12.08.2024 / Принята к печати: 02.10.2024 / Опубликована: 19.11.2024

Nina V. Zaitseva, Irina V. May, Dmitry A. Kiryanov, Ella V. Sedusova

Rating as a tool for increasing the level of compliance with mandatory requirements by objects of sanitary and epidemiological control (supervision)

Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614045, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The relevance of the study is determined by postulates fixed in the Concept for Improvement of Control (Supervision) Activities for the period up to 2026. It stipulates the requirement to assign a rating to each object under supervision as a tool to encourage conscientious behaviour and a mechanism that ensures easy public access to any data regarding safety of each object under control.

The aim of this study was to develop a methodology and criteria for assessing objects that are subject to sanitary-epidemiological control (supervision) to assign a proper rating to them.

Materials and methods. The approaches were based on statistical analysis of the results obtained by control, supervision, and prevention activities and on identifying levels of risks of harm to protected values, primarily, people's lives and health.

Results. The study presents methodical instruments used for calculating relative coefficients and corresponding scores serving as criteria for identifying a rating and calculated considering actual and potential risks of health harm. Objects are rated depending on the value of this relative coefficient (from low to high ones) and estimated per a suggested scale that allows identifying the level of their relative conformity with the law. Objects in the first scale range (the lowest coefficients

and highest ratings) are considered to be the most law-abiding. Objects in the fourth range (the highest coefficients and lowest ratings) are considered to have the highest risks of health harm. The latter are the first-order priority and should attract the greatest attention of regulatory authorities.

Limitations. The study has limitations as regards considering specificity of detected violations and severity of their outcomes.

Conclusion. The suggested approaches to assigning ratings to both juridical persons and production facilities of the same juridical person provide information and methodical support for the requirements fixed in the valid federal legislation and prospects for the development of the public administration. The presented tools allow more flexible planning and help to the regional offices of the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing to create inspection schedules in accordance with available resources so that they can soundly concentrate their efforts on the most 'difficult' objects even within the same risk category. Assigning a rating to an object is a way to encourage businesses to conform to mandatory requirements (for objects with low rating) and to give them an opportunity to show their socially responsible image (for objects with high rating). Assigning a rating is an instrument keeping the civil society informed and helps to make a well-grounded choice when it comes down to objects that render various services to the population.

Keywords: objects under control (supervision); risks of health harm; assigning a rating; mandatory requirements; violation of requirements

Compliance with the ethical standards. This study does not require the conclusion of a biomedical ethics committee or other documents.

For citation: Zaitseva N.V., May I.V., Kiryanov D.A., Sedusova E.V. Rating as a tool for increasing the level of compliance with mandatory requirements by objects of sanitary and epidemiological control (supervision). *Gigiena i Sanitariya / Hygiene and Sanitation, Russian journal*. 2024; 103(10): 1096–1104. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2024-103-10-1096-1104> <https://elibrary.ru/vigelv> (In Russ.)

For correspondence: Irina V. May, e-mail: may@fcrisk.ru

Contribution: Zaitseva N.V. — the study concept and editing the text; May I.V. — the study concept, writing and editing the text; Kiryanov D.A. — the study concept and data analysis; Sedusova E.V. — data analysis. All authors are responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgement. The study was funded by the Federal Budget.

Received: August 12, 2024 / Accepted: October 2, 2024 / Published: November 19, 2024

Введение

Реализация административной реформы в стране существенно сокращает плановые и внеплановые проверки объектов бизнеса [1]. При этом хозяйственная деятельность неизбежно продолжает создавать определённые угрозы охраняемым общественным ценностям, в том числе жизни и здоровью людей. Стратегия государства в области охраны здоровья населения остаётся приоритетной¹ [2, 3], поэтому научно-методическая поддержка баланса интересов экономического развития государства и системы охраны общественных ценностей, поиск новых инструментов управления рисками для здоровья населения — важнейшее направление совершенствования деятельности надзорных органов страны. Административная реформа предусматривает развитие таких инструментов управления рисками, как самообследование и самоконтроль хозяйствующих субъектов, внешний и внутренний аудиты, мониторинг соблюдения обязательных требований со стороны гражданского общества и др. [4]. При этом сохраняют значимость государственный контроль в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и ответственность регулятора за безопасность среды обитания.

Даже в условиях ограничений, обусловленных нормативными требованиями², использование риск-ориентированной модели позволило надзорным органам, в том числе Роспотребнадзору, сохранить целевой контроль деятельности объектов чрезвычайно высокого риска, обеспечить безопасность социально значимых объектов и предотвратить ухудшение качества среды обитания [5]. Вектором развития модели остаётся повышение адресности, направленности контроля.

Целесообразность таргетирования контроля и стимулирование хозяйствующих субъектов к повышению уровня законопослушности отражены в Распоряжении Правитель-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

«Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 г. № 2765-р) https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovaniye/documents.html (дата обращения: 26.07.2024 г.).

² Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 г. № 336 «Об особенностях ограничения государственного контроля (надзора), муниципального контроля» <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

ства Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 3745-р «Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года»³.

Документ закрепляет в качестве средства стимулирования добросовестного поведения для отдельных категорий объектов контроля рейтингование как механизм обеспечения открытости для широкой общественности сведений о степени безопасности и иных качественных характеристиках объекта контроля. Предусматривается, что объекты контроля, подлежащие рейтингованию, должны оцениваться по итогам контрольных (надзорных) мероприятий и профилактических визитов. При наличии у контролируемого лица нескольких объектов контроля оценка должна даваться каждому объекту отдельно. Следует отметить, что рейтингование, будучи инструментом аналитического сопоставительного суждения об объекте, широко применяется при определении приоритетов в разных сферах деятельности, экономике, градостроительстве, образовании и др. [6–11].

Рейтингование как инструмент планирования контроля хозяйствующих субъектов и информирования заинтересованных лиц о результатах этого контроля изначально появилось и до настоящего времени широко применяется в финансовой сфере [12–14]. Например, в России Федеральное казначейство страны стратифицирует, рейтингует объекты надзора, учитывая при этом информацию о выявленных нарушениях требований законодательства, недостатках, сведения о значимых казначейских рисках и возможных последствиях реализации этих рисков, в том числе бюджетных⁴. Оцениваются и рейтингуются по сложной системе критериев отечественные банки [15].

В соответствии с Постановлением Правительства Московской области № 365/15 «Об утверждении Положения об разработки и утверждения административных регламентов предоставления услуг центральными исполнительными органами государственной власти Московской области,

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 3745-р «Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года» <https://government.ru/news/50506/> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

⁴ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 26 марта 2021 г. № 78 «Об утверждении Положения об Управлении внутреннего контроля и аудита Федерального казначейства и Положений об отделах Управления внутреннего контроля и аудита Федерального казначейства» <https://docs.cntd.ru/document/603803775> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

государственными органами Московской области»⁵ методики рейтингования подготовлены и внедрены некоторыми региональными надзорными ведомствами. Так, Административный регламент Главного управления Государственного строительного надзора Московской области⁶ предполагал рейтингование объектов по критерию суммарной балльной оценки. Подлежали учёту дифференцированные экспертно взвешенные по тяжести негативных последствий баллы за различные нарушения. Например, отсутствие актов очистки поверхностей конструкций от мусора и пыли оценивалось в 1 балл; нарушение состояния прилегающей к зданию территории – в 4 балла; нарушения при эксплуатации инженерных систем здания – в 10 баллов. Методика позволяла относить объекты к определённой зоне рейтинга (зелёной, жёлтой, красной). Регламент предусматривал размещение на официальном сайте Главстройнадзора Московской области ежеквартального рейтинга подконтрольных субъектов на основании скоринга сведений о выявленных нарушениях. До конца 2020 г. такая информация присутствовала на сайте в разделе «Профилактика нарушений» и была доступна всем заинтересованным сторонам. Близкие по сути методики рейтингования объектов были разработаны и применялись Министерством культуры и Министерством экологии и природопользования Московской области.

За рубежом в рамках контрольно-надзорной деятельности с помощью подхода, основанного на процедуре аналитической иерархии, рейтингуются объекты портowego контроля. Выявляются наиболее часто нарушающие требования и формируются профили риска отдельных поднадзорных объектов [16]. Рейтинг и исходные данные открыты для должностных лиц государства, руководителей портов, судовладельцев и менеджеров, направлены на внутренний анализ результатов проверок, повышение внимания к недостаткам работы и достижение максимального соответствия установленным требованиям. Одновременно рейтингование используется для интенсификации проверок на объектах повышенного риска [17, 18]. Федеральная комиссия по регулированию энергетики США рейтингует поднадзорные объекты по степени соответствия требованиям надёжности⁷. Во многих странах приняты элементы рейтингования потребительской продукции и (или) услуг общественного питания по системе критериев безопасности и результатов контрольно-надзорных мероприятий государственных органов [19–22].

Публичная стратификация объектов по степени законопослушности оказывает влияние на имидж и дальнейшее поведение хозяйствующего субъекта независимо от вида деятельности объекта. Установлено, что использование контрольно-надзорными органами инструментов рейтингования при анализе безопасности транспортных перевозок направлено на безусловное и эффективное повышение законопослушности хозяйствующих субъектов, а градация и ранжирование подконтрольных объектов снижают риски негативных последствий при оказании услуг и повы-

⁵ Постановление Правительства Московской области от 25 апреля 2011 г. № 365/15 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения административных регламентов предоставления услуг центральными исполнительными органами государственной власти Московской области, государственными органами Московской области». <https://docs.cntd.ru/document/537949681?section=text> (дата обращения: 26.07.2024).

⁶ Распоряжение Главгосстройнадзора Московской области от 27.09.2021 г. № 41 «О внесении изменений в Административный регламент по осуществлению Главным управлением государственного строительного надзора Московской области государственного надзора за соблюдением собственниками (пользователями) нежилых зданий, строений и сооружений повышенного уровня ответственности норм по технической эксплуатации и утверждённого положения по технической эксплуатации на территории Московской области». [\(утратил силу\).](https://gusn.mosreg.ru/dokumenty/pomotvorchestvo/normativnopravovye-akty/30-09-2021-18-07-10-rasporyuzhenie-glavygosstroynadzora-moskovskoy-obla)

⁷ Standard Alberta Reliability Standard Facility Ratings. www.aeso.ca/rules-standards-and-tariff/alberta-reliability-standards/fac-008-facility-ratings (дата обращения: 26.07.2024 г.).

шают справедливую конкуренцию между коммерческими организациями [23, 24]. Американские исследователи подчёркивают общественную значимость информирования населения о результатах инспекционных мероприятий на объектах торговли и общественного питания и о рейтингах этих объектов [22]. Вовлечённость бизнеса в анализ результатов контрольно-надзорных и профилактических мероприятий активизирует его усилия по обеспечению соответствия деятельности критериям добросовестности и создаёт мощный превентивный эффект в подконтрольной среде [25].

С учётом важности задачи и во исполнение требований Распоряжения Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2023 г. № 3745-р нами была сформулирована цель исследования: разработка для задач рейтингования методики и критерии оценки объектов, подлежащих санитарно-эпидемиологическому контролю (надзору). Рейтингование вводится для определения приоритетов при планировании контрольно-надзорных и профилактических действий и обеспечения открытости для широкой общественности сведений о степени безопасности хозяйствующих субъектов.

Материалы и методы

Методику разрабатывали для рейтингования хозяйствующих субъектов, осуществляющих определённую деятельность на всех принадлежащих им производственных объектах, и производственных объектов отдельного хозяйствующего субъекта с конкретным видом деятельности. Рейтингование рассматривали как элемент совершенствования риск-ориентированной модели контрольно-надзорной деятельности и одновременно системы профилактики рисков причинения вреда охраняемым ценностям, прежде всего жизни и здоровью людей.

Критерии рейтингования – характеристики объекта, построенные с учётом риска причинения вреда охраняемым законом ценностям в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия (жизни и здоровью всего населения) и частоты нарушений обязательных требований санитарно-эпидемиологического законодательства, выявленных на конкретном объекте надзора при всех контрольно-надзорных мероприятиях и профилактических визитах.

Концептуально принимали, что рейтингование должно органично вписываться в риск-ориентированную модель надзора, дополнять её в части выбора приоритетов в рамках установленной категории риска причинения вреда здоровью населения.

Методические подходы разрабатывали в соответствии со следующими вводными положениями:

1. Рейтингование объектов производится внутри каждой категории, не отменяя системы установления категорий.

2. Рейтингование могут подлежать объекты чрезвычайно высокого, высокого и значительного риска, категории которых в соответствии с Положением о федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)⁸ установлена на момент ввода в действие системы рейтингования.

3. Рейтингование производственных объектов, принадлежащих одному контролируемому лицу, производится исключительно для выделения приоритетов внутри данного контролируемого лица для планирования контрольно-надзорной деятельности и профилактических мероприятий и информирования хозяйствующих субъектов и иных заинтересованных сторон о результатах рейтингования.

4. Рейтингование основывается на фактических данных, характеризующих конкретный объект.

5. Критерием рейтингования является показатель, отражающий сравнительную относительно иных аналогичных объектов контроля (надзора) степень опасности

⁸ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)» <https://docs.cntd.ru/document/607148291?section=text> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

(безопасности) и законопослушности объекта. Чем выше рейтинг объекта, тем в большей степени он соответствует требованиям санитарно-эпидемиологического законодательства, независимо от категории потенциального риска причинения вреда здоровью.

Рейтингование является динамичной системой. Результаты могут пересматриваться ежегодно или с любой иной заданной периодичностью с учётом результатов контрольно-надзорных и профилактических мероприятий. Принимаются во внимание история плановых и внеплановых проверок и результаты профилактических визитов исходя из специфики проведения профилактических визитов, установленной актуальными нормативными актами⁹. Исходными документальными источниками данных для рейтингования являются:

- акты проверок органом государственного контроля (надзора) контролируемого лица или оцифрованные результаты актов в системе Единой информационной автоматизированной системы Роспотребнадзора (ЕИАС) не менее чем за три последние проверки (плановые или внеплановые);
- акты санитарно-эпидемиологических расследований;
- отчёты о проведении профилактического визита;
- предостережения, выданные подконтрольным объектам по результатам профилактических визитов, за последние три года;
- данные о численности населения под воздействием деятельности объекта надзора (в соответствии с данными реестра поднадзорных хозяйствующих субъектов ЕИАС);
- тяжесть вероятных негативных последствий нарушения обязательных требований (принимается единой для конкретного вида деятельности и определяется в соответствии с Приложением 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1100).

Для апробации подходов были обработаны результаты более 1000 контрольно-надзорных мероприятий в отношении объектов надзора, ведущих деятельность в сфере водоснабжения населения и общественного питания на территории Пермского края, за 2017–2023 гг.

Результаты

Предложен методический инструментарий реализации алгоритма, закреплённого «Положением о санитарно-эпидемиологическом надзоре»¹⁰ и методическими рекомендациями МР 5.1.0116–17¹¹:

- для каждого включаемого в рейтинг поднадзорного объекта (деятельности контролируемого лица в целом и каждого отдельного производственного объекта, на котором реализуются деятельности) определяется реальный, фактический риск на основании актуальных результатов проверок или профилактических визитов (R_i^ϕ) по формуле (1):

$$R_i^\phi = \left(\frac{n}{N} + \frac{z}{Z} \right) \cdot U \cdot M, \quad (1)$$

где n – число выявленных при плановых или внеплановых мероприятиях нарушений обязательных требований

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 г. № 336 «Об особенностях ограничения государственного контроля (надзора), муниципального контроля». <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203100013> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)». <https://docs.cntd.ru/document/607148291?section=text> (дата обращения: 25.07.2024 г.). Приложение № 1. Критерий отнесения объектов государственного контроля (надзора) к категориям риска.

¹¹ Методические рекомендации МР 5.1.0116–17 «Риск-ориентированная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Классификация хозяйствующих субъектов, видов деятельности и объектов надзора по потенциальному риску причинения вреда здоровью человека для организации плановых контрольно-надзорных мероприятий» (утв. Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека 11 августа 2017 г.) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71681784/> (дата обращения: 25.07.2024 г.).

на данном объекте за последние три года (но не менее трёх проверок) либо в ходе трёх последних контрольно-надзорных мероприятий и (или) санитарно-эпидемиологических расследований; N – число плановых и внеплановых контрольно-надзорных мероприятий на данном объекте за последние три года (но не менее трёх проверок) и (или) санитарно-эпидемиологических расследований; z – число нарушений обязательных требований, выявленных в ходе профилактического визита, проводимого для оценки соблюдения обязательных требований; Z – число профилактических визитов, проведённых для оценки соблюдения обязательных требований на данном объекте, за последние три года; U – осреднённая для данного вида деятельности тяжесть последствий нарушений обязательных требований (принимается в соответствии с данными Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1100); M – параметр, характеризующий численность населения, находящегося под воздействием объекта надзора¹²;

- для каждого включаемого в рейтинг поднадзорного объекта выkopированывается из реестра хозяйствующих субъектов ЕИАС или рассчитывается по этой же формуле величина потенциального риска причинения вреда здоровью (R_i^{PXC}). При оценке потенциального риска в качестве частоты нарушений на одно контрольно-надзорное и (или) профилактическое мероприятие при расчёте принимается величина 95%-го перцентиля распределения региональных показателей относительной частоты выявленных нарушений в ходе одной проверки на объектах надзора с l -м видом деятельности за трёхлетний период. Эта величина отражает близкую к верхней границе диапазона частоту нарушений в стране (на одно надзорное или профилактическое мероприятие) при реализации l -го вида деятельности;
- рассчитывается текущий показатель для рейтингования объекта по формуле (2):

$$S_l = \frac{R_i^\phi}{R_i^{PXC}}, \quad (2)$$

где S_l – коэффициент для рейтингования; R_i^ϕ – фактический риск причинения вреда объектом контроля по результатам контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий; R_i^{PXC} – потенциальный риск причинения вреда объектом контроля, установленный при категорировании объекта.

Если деятельность подконтрольного лица реализуется на нескольких объектах, сопоставляются фактические и потенциальные суммарные риски с учётом всех производственных объектов.

Полученная величина S позволяет соотнести текущий, фактический риск конкретного объекта надзора с потенциальным риском, установленным по общестрановым тенденциям.

Для контролируемых лиц, деятельность которых реализуется на нескольких производственных объектах, каждый объект оценивается в аналогичном порядке: определяется рейтинг объекта как порядковый номер в ряду сопоставляемых объектов-аналогов. Рейтинг строится от меньшего значения коэффициента S к большему. Чем выше коэффициент для рейтингования, тем более «проблемным» является объект надзора, следовательно, пристальное внимание регулятора должно быть обращено именно на этот объект. При одинаковом коэффициенте объекты рейтингуются по величине риска (от меньшего к большему). Для простоты использования коэффициента и в соответствии с требованиями «Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года» при балльной оценке параметров

¹² Расчёт показателей, характеризующих численность населения под воздействием факторов потенциального риска причинения вреда здоровью человека объектами санитарно-эпидемиологического надзора. Методические рекомендации. Утв. Приказом Роспотребнадзора от 07.10.2015 г. № 1025.

Таблица 1 / Table 1

Шкала для характеристики объектов при рейтинговании

The scale to describe an object when assigning a rating to it

Диапазон коэффициента Coefficient range <i>S</i>	Диапазон баллов Score range <i>P</i>	Характеристика диапазона Range description
< 0.5	< 5	Наиболее законопослушные объекты, приоритеты низкого уровня The most law-abiding objects, low level priorities
0.5 < <i>S</i> ≤ 0.8	5–8	Умеренно законопослушные, приоритеты второго уровня Moderately law-abiding objects, second-order level priorities
0.8 < <i>S</i> ≤ 1.2	8–12	Объекты, типичные для страны в целом. Наиболее соответствуют категории риска. Приоритеты высокого уровня Objects typical for the country in general. The greatest correspondence with a risk category. High level priorities
<i>S</i> > 1.2	> 12	Приоритеты высшего уровня. Наиболее проблемные, подлежащие глубокому и всестороннему контролю и активному взаимодействию с надзорным органом для профилактики нарушений The highest level priorities. The most ‘problem’ objects that should be covered by profound comprehensive control and active interactions in a surveillance authority as regards prevention of violations

для рейтингования значению $S = 0,1$ присваивается 1 балл и рассчитывается балльная оценка объекта (*P*) по формуле (3):

$$P = 10S. \quad (3)$$

Для задач качественной характеристики параметров коэффициента *S* представляется целесообразным использовать шкалу, дифференцирующую полученные величины (табл. 1).

Шкалирование позволяет не только рейтинговать объекты относительно друг друга, но и оценивать общую ситуацию и получать важные для контролирующего органа данные.

Предложенные подходы апробированы на примере 14 хозяйствующих субъектов Пермского края, действующих в сфере общественного питания и относящихся к категории чрезвычайно высокого риска (табл. 2).

Приведённые данные показывают, что в рамках одной категории (в том числе чрезвычайно высокого риска) контролируемые лица могут иметь разные характеристики по степени соответствия обязательным требованиям и потенциальным рискам для здоровья. Последнее крайне важно в условиях невозможности со стороны регулятора в течение календарного года осуществить контрольно-надзорные или профилактические мероприятия в отношении всех зарегистрированных объектов контроля.

Безусловными приоритетами должны стать хозяйствующие субъекты, у которых риск причинения вреда по факту выше, чем установленный при категорировании, то есть итоговый рейтинговый балл близок к 10 или выше этой величины. Такие рейтинговые баллы означают, что объект формирует риски, близкие к верхней границе диапазона,

Таблица 2 / Table 2

Результаты рейтингования контролируемых лиц, действующих в сфере общественного питания и имеющих категорию чрезвычайно высокого риска по виду деятельности

The results of assigning a rating to juridical persons / private entrepreneurs operating as food providers and ranked as having ‘extremely high health risks’ per their activity

Контролируемые лица, действующие в сфере общественного питания Supervised persons/acting in the sphere of catering	Риск, установленный при категорировании Risk established by identifying a risk category	Выявлено нарушений (на одно мероприятие) The number of detected violations (per 1 inspection)	Риск, установленный с учётом проверок конкретного объекта Risk established considering inspections at a specific object	Результаты рейтингования Results of assigning a rating		
				итоговый балл the total score	диапазон критерия criterion range	место в рейтинге place in the rating
5918216XXX	1.40E–03	2.1	4.27E–04	3.1	1	1
5904349XXX	1.80E–03	2.2	5.76E–04	3.2	1	2
5919430XXX	2.51E–03	2.2	8.03E–04	3.2	1	3
5950002XXX	4.59E–02	2.4	1.60E–02	3.5	1	4
5919430XXX	1.80E–03	3.7	9.68E–04	5.4	2	5
5906059XXX	1.11E–02	4.1	3.04E–02	6.0	2	6
5919430XXX	5.10E–02	4.2	6.78E–03	6.1	2	7
5941003XXX	2.63E–03	5.2	1.99E–03	7.6	2	8
5944060XXX	4.60E–03	5.3	3.54E–03	7.7	2	9
5933200XXX	9.00E–03	5.7	7.46E–03	8.3	3	10
5903119XXX	7.10E–03	6.2	6.40E–03	9.0	3	11
5919430XXX	3.21E–02	7.7	3.91E–02	12.2	4	12
5908001XXX	7.10E–03	9.3	9.60E–03	13.5	4	13
6679003XXX	4.80E–02	10.1	7.05E–02	14.7	4	14

Таблица 3 / Table 3

Результаты рейтингования производственных объектов одного юридического лица, действующего в сфере общественного питания и относящегося к категории чрезвычайно высокого риска

The results of rating of production facilities of the same juridical person acting in the sphere of catering and referred to the extremely high risk category

Производственный объект, № Production facilities, No.	Риск, установленный при категорировании Risk established by identifying a risk category	Риск, установленный с учётом проверок конкретного объекта Risk established considering inspections at a specific object	Результаты рейтингования / Results of assigning a rating		
			итоговый балл the total score	диапазон критерия criterion range	место в рейтинге place in the rating
1	5.36E-05	1.77E-05	3.30	1	1
2	2.50E-05	8.26E-06	3.30	1	2
10	1.55E-04	7.77E-05	5.01	2	4
11	4.47E-05	2.23E-05	4.99	2	5
18	5.99E-05	2.99E-05	4.99	2	6
19	9.65E-05	4.83E-05	5.01	2	7
20	6.34E-05	3.81E-05	6.01	2	9
22	6.25E-05	6.88E-05	11.01	3	3
21	1.13E-04	1.24E-04	10.97	3	8
3	1.44E-04	1.73E-04	12.00	3	10
28	9.56E-05	1.72E-04	17.99	4	11
27	1.22E-04	2.45E-04	20.08	4	12
14	1.72E-04	3.45E-04	20.06	4	13
17	1.81E-04	3.63E-04	20.06	4	14
14	2.06E-04	5.14E-04	24.95	4	15
13	1.08E-04	3.24E-04	30.00	4	16
9	1.68E-04	5.04E-04	30.00	4	17
16	2.68E-04	8.04E-04	30.00	4	18
25	2.50E-05	8.01E-05	32.04	4	19
6	1.11E-04	3.66E-04	32.97	4	20
5	5.00E-05	2.00E-04	40.00	4	21
12	3.40E-05	1.39E-04	40.88	4	22
26	2.86E-05	1.20E-04	41.96	4	23
8	6.79E-05	4.14E-04	60.97	4	24
23	3.20E-04	2.21E-03	69.06	4	25
24	4.47E-05	3.13E-04	70.02	4	26
7	3.44E-04	2.41E-03	70.06	4	27
15	4.49E-05	3.77E-04	83.96	4	28

При мечани е. Здесь и в табл. 4 жирным шрифтом выделены объекты, отнесённые к приоритетам высшего уровня. Подлежат глубокому и всестороннему контролю со стороны надзорного органа для профилактики нарушений.

Н о т е: Here and in Table 4, objects classified as top-level priorities are highlighted in bold. They are subject to deep and comprehensive control by the supervisory authority to prevent violations.

установленного в целом по стране для данного вида деятельности, или даже превышает эту границу. Категория хозяйствующего субъекта по виду деятельности в этом случае не изменяется, и при наличии у регулятора соответствующих ресурсов все объекты подлежат контролю с частотой, установленной законодательством с учётом текущих ограничений.

Рейтингование производственных объектов, на которых действует контролируемое лицо, также является основанием для принятия решения при планировании контрольных мероприятий и (или) профилактических визитов. Пример рейтингования производственных объектов одного юридического лица, действующего по 28 адресам, приведён в табл. 3.

При едином руководстве со стороны топ-менеджмента данного сетевого юридического лица результаты контрольных мероприятий и уровень соответствия обязательным

требованиям на производственных объектах отличаются. Полученные данные свидетельствуют о том, что из 28 производственных объектов 17 имеют крайне высокий приоритет. При этом наиболее «проблемные» – объекты под номерами 15; 7; 24; 23; 8 и т. п. Соответственно результаты рейтингования могут и должны быть проанализированы для последующего планирования контрольных и профилактических мероприятий. Поскольку объекты рейтингования относятся к сфере общественного питания, информация может быть весьма значимой для потребителей.

Аналогичные подходы применимы к любым видам деятельности и любому числу производственных объектов, принадлежащих одному контролируемому лицу. В табл. 4 приведены результаты рейтингования производственных объектов юридического лица, обеспечивающего водоснабжение крупного поселения.

Таблица 4 / Table 4

Рейтингование производственных объектов хозяйствующего субъекта, обеспечивающего хозяйственно-питьевое водоснабжение населения

Assigning a rating to production facilities of an economic entity supplying drinking water to population

Наименование производственного объекта The name of a production facility	Риск при категорировании Risk established by identifying a risk category	Риск с учётом проверок конкретного объекта Risk established considering inspections at a specific object	Итоговый балл The total score <i>P</i>	Диапазон критерия Criterion range	Место в рейтинге Place in the rating
Насосная станция № 7 Pumping station No. 7	1.52E-03	1.20E-04	0.79	1	1
Насосная станция № 5 Pumping station No. 5	1.52E-03	1.21E-04	0.80	1	2
Насосная станция № 3 Pumping station No. 3	1.52E-03	3.67E-04	2.41	1	3
Насосная станция № 4 Pumping station No. 4	1.52E-03	3.67E-04	2.41	1	4
Насосная станция № 6 Pumping station No. 6	1.52E-03	3.67E-04	2.41	1	5
Насосная станция № 1 Pumping station No. 1	1.52E-03	3.67E-04	2.41	1	6
Насосная станция № 2 Pumping station No. 2	1.52E-03	3.67E-04	2.41	1	7
Насосная станция № 8 Pumping station No. 8	3.03E-03	7.32E-04	2.42	1	8
Насосная станция № 10 Pumping station No. 10	1.52E-03	7.34E-04	4.83	1	9
Насосная станция № 9 Pumping station No. 9	1.52E-03	1.10E-03	7.24	2	10
Насосная станция № 11 Pumping station No. 11	1.52E-03	1.47E-03	9.67	3	11
Насосная станция № 12 Pumping station No. 12	1.52E-01	1.47E-01	9.67	3	12
Насосная станция № 13 Pumping station No. 13	1.63E-03	1.97E-03	12.09	4	13
Очистные сооружения Treatment facilities	1.52E-01	1.84E-01	12.11	4	14
Фильтровальная станция Filter plant	1.52E-03	2.20E-03	14.47	4	15

Из 15 производственных объектов юридического лица только 3 имеют наибольший приоритет. Полученные данные служат информационной основой принятия решений и регулятором, и поднадзорным объектом. Следует отметить, что деятельность хозяйствующих субъектов чрезвычайно высокого риска подлежит контролю независимо от рейтинга объекта, однако содержание и формы контроля могут существенно изменяться в зависимости от места объекта в общем рейтинге.

Обсуждение

Пункт 3 статьи 23 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ¹³ предусматривает, что управление рисками причинения вреда должно основываться на необходимости предупреждения и минимизации причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при оптимальном использовании материальных, финансовых и кадровых ресурсов контрольного (надзорного) органа <...>, а общее количество профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий по отношению к объектам контроля всех категорий риска причинения вреда (ущерба) должно соответствовать имеющимся ресурсам контрольного (надзорного) органа.

Приоритизация, стратификация как контролируемых лиц, так и производственных объектов одного контролируемого лица обеспечивает информационно-методическую поддержку указанного положения федерального законодательства. Предлагаемая система рейтингования делает планирование достаточно гибким, позволяя Управлению Роспотребнадзора в регионе в соответствии с имеющимиси

ся ресурсами обосновывать включение или исключение из планов проверок отдельных объектов, ориентируясь на рейтинг.

Избирательность контрольно-надзорной деятельности предусмотрена Стандартом комплексной профилактики нарушений обязательных требований¹⁴. Соответственно в зависимости от рейтинга объекта для него могут быть выбраны формы контрольных или профилактических мероприятий. В отношении объектов с высоким рейтингом (наибольшим уровнем соответствия обязательным требованиям и наименьшими рисками в рамках установленной категории) плановые выездные мероприятия могут быть заменены мероприятиями без взаимодействия или профилактическими визитами.

Для хозяйствующих субъектов или производственных объектов первого квартиля важной может стать демонстрация своего высокого рейтинга и социальной ответственности в широком публичном пространстве как элемент продвижения товаров и услуг. Кроме того, публичная демонстрация добросовестности (законопослушности) поднадзорного объекта является стимулирующим фактором, ориентирующим на дальнейшее социально ответственное хозяйствование.

Типизация нарушений и анализ причин несоответствия обязательным требованиям, особенно у объектов с низким рейтингом, должны стать основой для информирования хозяйствующих субъектов, формирования рискоориентированных проверочных листов и программ самообследования.

В настоящее время рейтингование объектов, подлежащих санитарно-эпидемиологическому контролю (надзору),

¹³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» <https://base.garant.ru/74449814/> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

¹⁴ Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований (утв. протоколом заседания проектного комитета от 12 сентября 2017 г. № 61 (11)) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709876/> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

не позволяет реализовать дифференцированный подход к требованиям, несоблюдение которых может иметь последствия разной тяжести. Любое нарушение обязательных требований, установленных санитарным законодательством, влечёт за собой риски причинения вреда жизни, здоровью людей и безопасности среды обитания, однако тяжесть последствий, в том числе с учётом потенциально-го масштаба этих последствий, различна. Приоритизация требований по типам ущерба и тяжести последствий – важная научная задача, требующая глубокого анализа причинно-следственных связей между фактами нарушений и реальными последствиями для охраняемых ценностей, в том числе жизни и здоровья людей. Федеральный закон «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»¹⁵ определяет, что «Оценка наличия риска причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям <...> при разработке проекта нормативного правового акта, устанавливающего обязательные требования, должна основываться на анализе объективной и регулярно собираемой информации об уровне причинённого охраняемым законом ценностям вреда (ущерба) и (или) иной информации применительно к отношениям, при регулировании которых предполагается установление обязательных требований». Востребованность такого анализа закреплена и в «Стандартом комплексной профилактики...», и «Моделью систематизации (выборки) обязательных требований»¹⁶.

Разработанный инструментарий служит реализации Концепции совершенствования контрольно-надзорной деятельности в части развития средств стимулирования добросовестного поведения объектов бизнеса. Выявление специфики нарушений со стороны объекта (или объектов-аналогов), определение типа ущерба, установление и доказательное обоснование связи нарушений с охраняемыми законом ценностями – это перспектива развития предлагаемых подходов.

¹⁵ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102799920 (дата обращения: 26.07.2024 г.).

¹⁶ Модель систематизации (выборки) обязательных требований (утв. протоколом заседания проектного комитета от 13.07.2017 г. № 47(7)) <https://knd.ac.gov.ru/wp-content/uploads/2019/12/Obiazatelnie-trebovaniya.pdf> (дата обращения: 26.07.2024 г.).

Создание и полноценное функционирование Единой информационной автоматизированной системы Роспотребнадзора, в частности модулей «Реестр хозяйствующих субъектов» и «Контрольно-надзорная деятельность», в перспективе позволят сделать рейтингование хозяйствующих субъектов по виду деятельности и принадлежащих им производственных объектов процедурой оперативной, динамичной, прозрачной.

Реализация подходов в pilotных регионах позволит выявить достоинства и ограничения методики, понять реакцию органов надзора и хозяйствующих субъектов на новые инструменты взаимодействия и на этой базе совершенствовать и развивать риск-ориентированную модель государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) и профилактики рисков для здоровья населения.

Заключение

Предложены подходы к рейтингованию объектов санитарно-эпидемиологического надзора на основе анализа соотношения фактического и потенциального риска причинения вреда жизни и здоровью населения с учётом результатов контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий. Приоритизация, стратификация контролируемых лиц и производственных объектов одного контролируемого лица обеспечивают информационно-методическую поддержку федерального законодательства и соответствуют концепции совершенствования контрольно-надзорной деятельности. Предлагаемые подходы делают процесс планирования гибким, позволяя управлению Роспотребнадзора в регионах формировать планы проверок в соответствии с имеющимися ресурсами, обоснованно концентрировать внимание на наиболее проблемных объектах даже в рамках одной категории по риску причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Рейтингование объектов бизнеса является инструментом стимулирования соблюдения обязательных требований для объектов с низким рейтингом и возможностью демонстрации социально ответственного имиджа для объектов с высоким рейтингом.

Для гражданского общества рейтингование становится инструментом информирования и поддержки принятия обоснованного выбора, если речь идёт об объектах, оказывающих услуги населению.

Литература (п.п. 10, 11, 13, 14, 16–22 см. References)

1. Майоров В.И. Модернизация системы контроля и надзора: новая регуляторная политика. *Административное право и процесс*. 2019; (11): 34–6. <https://elibrary.ru/jaiybmn>
2. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития. *Вопросы экономики*. 2018; (10): 5–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28> <https://elibrary.ru/ysckjbr>
3. Бологова Д.Д., Николова А.Д. Национальные проекты Российской Федерации в области демографии. В кн.: *Национальные цели развития России: вызовы, приоритеты и стратегические задачи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Орел; 2022: 164–8. <https://elibrary.ru/illegc>
4. Глазунова И.В. Создание системной правовой основы для современных форм и методов административно-правового регулирования управления в сфере экономики. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2022; (9): 252–62. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.70.61.034> <https://elibrary.ru/kxqfhqn>
5. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году». М.; 2024.
6. Юрасова М.В. Рейтинг как инструмент измерения успеха: «за» и «против». *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2017; (2): 127–63. <https://elibrary.ru/zchuhhd>
7. Якимова В.А., Хмуря С.В. Рейтинг территорий опережающего развития в ДФО на основе оценки рисков и инвестиционной привлекательности (часть 1). *Управление финансовыми рисками*. 2020; (1): 50–61. <https://elibrary.ru/mifedh>
8. Краснов А.И., Сухарников И.И. Экономическая дифференциация муниципальных районов Псковской области. *Южно-Российский* форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2015; (2): 27–38. <https://elibrary.ru/uuyxtet>
9. Колобашкина Т.А. В поисках новых подходов к оценке благополучия в умных городах. *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2023; 51(4): 196–209. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/4/1687>
12. Савинова Е.А., Ковалерова Л.А. Использование рейтингов для оценки кредитоспособности банков. *Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2017; (127): 340–52. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-127-022> <https://elibrary.ru/y1zlbux>
15. Куликова А.А., Матерова Е.С. Кредитная политика российских коммерческих банков в современных условиях. В сб.: *XLIX Самарская областная студенческая научная конференция. Тезисы докладов*. Санкт-Петербург; 2023: 53–4. <https://elibrary.ru/rfjmflh>
23. Богумил В.Н., Съедин О.Н. Разработка методики формирования и ведения рейтингов безопасности автомобильных перевозчиков. *Научный вестник автомобильного транспорта*. 2022; (1): 19–31. <https://elibrary.ru/adwywgi>
24. Федоров Д.С. К вопросу о порядке формирования рейтинговой оценки перевозчиков как исполнителей договора оказания услуги. В кн.: *Логистический аудит транспорта и цепей поставок. Материалы международной научно-практической конференции*. Тюмень; 2018: 143–6.
25. Плаксин С.М., Абузярова И.А., Алимпеев Д.Р., Казикаев В.Д., Кашанин А.В., Кнутов А.В. и др. *Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года. Аналитический доклад – 2023*. М.; 2024. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2972-0>

References

1. Mayorov V.I. Modernization of the control and supervision system: a new regulatory policy. *Administrativnoe pravo i protsess*. 2019; (11): 34–6. <https://elibrary.ru/jaiybm> (in Russian)
2. Medvedev D.A. Russia-2024: the strategy of social and economic development. *Voprosy ekonomiki*. 2018; (10): 5–28. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28> <https://elibrary.ru/yckjbr> (in Russian)
3. Bologova D.D., Nikolova A.D. National projects of the Russian Federation in the field of demography. In the collection. In: *National Development Goals of Russia: challenges, priorities and strategic objectives. Materials of the All-Russian scientific and practical conference [Natsional'nye tseli razvitiya Rossii: vyzovy, prioritety i strategicheskie zadachi. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]*. Orel; 2022: 164–8. <https://elibrary.ru/illege> (in Russian)
4. Glazunova I.V. Creation of a systemic legal basis for modern forms and methods of administrative and legal regulation of management in the field of economics. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*. 2022; (9): 252–62. <https://doi.org/10.34755/IROK.2022.70.61.034> <https://elibrary.ru/kxqhqn> (in Russian)
5. State report «On the state of sanitary and epidemiological welfare of the population in the Russian Federation in 2023». Moscow; 2024. (in Russian)
6. Yurasova M.V. Rating as a tool for measuring success: “pro” and “contra”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*. 2017; (2): 127–63. <https://elibrary.ru/zchuhd> (in Russian)
7. Yakimova V.A., Khmura S.V. Rating of priority development areas in the Far Eastern Federal District based on risk assessment and investment attractiveness (part 1). *Upravlenie finansovymi risikami*. 2020; (1): 50–61. <https://elibrary.ru/mifedh> (in Russian)
8. Krasnov A.I., Sukharnikov I.I. Economic differentiation of municipal districts of the Pskov region. *South Russian Forum: Economics, Sociology, Political Science, Socio-Economic Geography [Yuzhno-Rossiiskii forum: ekonomika, sotsiologiia, politologiya, sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya]*. 2015; (2): 27–38. <https://elibrary.ru/uyxtet> (in Russian)
9. Kolobashkina T.A. New approaches to assessing well-being in smart cities. *Vektori blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*. 2023; 51(4): 196–209. <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/4/1687> (in Russian)
10. Bris A., Cabolis Ch., Lanvin B., eds. *Sixteen Shades of Smart: How Cities Can Shape Their Own Future*. Singapore: Singapore University of technology and design; 2019.
11. Abdulvaliev A.A., Isajanova A.A. Examining the growth of regional science and technology clusters in the global economy. *R-Economy*. 2023; 9(3): 338–48. <https://doi.org/10.15826/recon.2023.9.3.021>
12. Savinova E.A., Kovalerova L.A. Using ratings to assess the creditworthiness of banks. *Politekhnicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2017; (127): 340–52. <https://doi.org/10.21515/1990-4665-127-022> <https://elibrary.ru/ybzubx> (in Russian)
13. Caporale G., Matousek R., Stewart C. Ratings assignments: Lessons from international banks. *J. Int. Money Finance*. 2012; 31(6): 1593–606.
14. Ballis A., Ioannidis C., Sifodaskalakis E. Structural shifts in bank credit ratings. *J. Financial Stab*. 2024; 73: 101272. <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2024.101272>
15. Kulikova A.A., Materova E.S. Credit policy of Russian commercial banks in modern conditions. In: *XLIX Samara Regional Student Scientific Conference. Abstracts of the Reports [KhLIX Samarskaya oblastnaya studencheskaya nauchnaya konferentsiya. Tezisy dokladov]*. St. Petersburg; 2023: 53–4. <https://elibrary.ru/rfjmsh> (in Russian)
16. Akyurek E., Bolat P. Ranking port state control detention remarks: professional Judgement and spatial overview. *Eur. Transp. Res. Rev*. 2021; 13(1): 1–19. <https://doi.org/10.1186/s12544-021-00480-8>
17. Yang Z., Yin J., Qu Z. A risk-based game model for rational inspections in port state control. *Transport. Res. E-Log.* 2018; 118: 477–95. <https://doi.org/10.1016/j.tre.2018.08.001>
18. Cariou P., Wolff F.C. Identifying substandard vessels through Port State Control inspections: A new methodology for Concentrated Inspection Campaigns. *Marine Policy*. 2015; 60: 27–39. <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2015.05.013>
19. Bhuvanesh W. Does the food safety ranking system act as a nudge? *Int. J. Appl. Behav. Econ.* 2021; 10: 42–58. <https://doi.org/10.4018/IJABE.2021100104>
20. Ray E.C., Merle P.F. Disgusting face, disease-ridden place?: Emoji influence on the interpretation of restaurant inspection reports. *Health Commun.* 2021; 36(14): 1867–78. <https://doi.org/10.1080/10410236.2020.1802867>
21. Food Safety and Standards Authority of India. Hygiene Rating Scheme: Guidance document; 2021. Available at: https://hygiene.fssai.gov.in/resources/Hygiene%20Rating%20Document_Jan21_VerIV.pdf
22. Kim J., Ma J., Almanza B. Consumer Perception of the Food and Drug Administration's Newest Recommended Food Facility Inspection Format: Words Matter. *J. Environ. Health*. 2017; 79(10): 20–5.
23. Bogumil V.N., Sedin O.N. Development of a methodology for the formation and management of safety ratings of road carriers. *Nauchnyi vestnik avtomobil'nogo transporta*. 2022; (1): 19–31. <https://elibrary.ru/adwygi> (in Russian)
24. Fedorov D.S. On the issue of the procedure for forming a rating assessment of carriers as executors of a service agreement. In the collection: *Logistics Audit of Transport and Supply Chains. Materials of the International Scientific and Practical Conference [Logisticheskii audit transporta i tsepej postavok. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii]*. Tyumen'; 2018: 143–6. (in Russian)
25. Plaksin S.M., Abuzyarova I.A., Alimpeev D.R., Kazikae V.D., Kashanin A.V., Knutov A.V., et al. *Control, Supervision and Licensing Activities in the Russian Federation. The Vector of Development until 2030. Analytical Report – 2023*. Moscow; 2024. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2972-0> (in Russian)

Сведения об авторах

Зайцева Нина Владимировна, доктор мед. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН», 614045, Пермь, Россия. E-mail: znv@fcrisk.ru

Май Ирина Владиславовна, доктор биол. наук, профессор, заместитель директора по научной работе ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН», 614045, Пермь, Россия. E-mail: may@fcrisk.ru

Кирьянов Дмитрий Александрович, канд. техн. наук, зав. отд. математического моделирования систем и процессов ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН», 614045, Пермь, Россия. E-mail: kda@fcrisk.ru

Седусова Элла Викторовна, науч. сотр. отд. системных методов сантарно-гигиенического анализа и мониторинга ФБУН «ФНЦ МПТ УРЗН», 614045, Пермь, Россия. E-mail: ella@fcrisk.ru

Information about the authors

Nina V. Zaitseva, DSc (Medicine), professor, academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614045, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-2356-1145> E-mail: znv@fcrisk.ru

Irina V. May, DSc (Biology), professor, deputy director on science, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614045, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0976-7016> E-mail: may@fcrisk.ru

Dmitrii A. Kiryanov, PhD (Engineering), head of the Department for Mathematical Modelling of Systems and Processes, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614045, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-5406-4961> E-mail: kda@fcrisk.ru

Ella V. Sedusova, researcher of the Sanitary and Hygienic Analysis and Expert Examinations Laboratory, Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, 614045, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4599-083X> E-mail: ella@fcrisk.ru